

5. Автономов, А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник / А. С. Автономов. - М.: ООО «Издательство Проспект», 2006. - 548 с.

6. Пернталер, П. Проблемы федеральных отношений в Австрии / П. Пернталер // Государство и право. - 1994. - № 3. - С. 120 - 124.

УНИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА ПОСРЕДСТВОМ ОСНОВНЫХ ФОРМ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Сильченко Н.В., Белорусский государственный университет,
доктор юридических наук, профессор*

Унификация обычно рассматривается в качестве важнейшего инструмента международного права, с помощью которого в правовые системы государств вводятся единообразные нормы права [1, с. 21]. Вместе с тем, унификация - важнейшее направление развития и совершенствования национального права, поскольку в условиях увеличения объёма нормативного материала и постоянной дифференциации правового регулирования позволяет сократить число действующих источников позитивного права, устранить излишнюю конкретность и детальность норм права и уйти от параллельного регулирования однородных общественных отношений. В отличие от международного права, где унификация осуществляется путём правотворчества и заключения международных договоров, в национальной правовой системе она может проводиться как посредством правотворчества, так и с помощью основных форм систематизации законодательства.

Инкорпорация законодательства, хотя и ограничивается косметическими изменениями формы права, но именно она позволяет обнаружить ненужные дублирование и конкретизацию норм права, излишние элементы и звенья в механизмах правового регулирования однородных общественных отношений, наметить пути обобщения норм права, создания единых механизмов правового регулирования и осуществить затем посредством издания нормативных правовых актов унификацию норм и механизмов национального права. Весьма полезной в деле унификации национального права оказалась бы сплошная тематическая инкорпорация на основании долговременной государственной программы инкорпорации источников национального права, идея которой была сформулирована мной при выполнении отдельного научного проекта в рамках ГКПНИ на 2006-2010 гг. [2, с. 26]. Предполагается, что при выполнении данной программы могли бы быть использованы официальная, официозная и неофициальная инкорпорация, охвачены все виды источников права, задействованы все органы государственной власти и управления, органы местного управления и самоуправления, а также органы и учреждения, которые издают локальные источники права. Инкорпорация является универсальной формой систематизации и поэтому весь её исторический и актуальный инструментарий может быть использован в полном объёме при унификации не только международного, но и национального права.

Консолидация сопровождается частичной переработкой содержания нескольких источников права, регулирующих однородные общественные отношения, и поэтому при её осуществлении возможна ограниченная унификация национального права прежде всего в пределах одной отрасли или института права. Консолидация законодательства на границе отраслей права, а также смежных либо пограничных институтов права используется редко, но именно здесь она является основным средством устранения излишнего дублирования норм права и создания единых механизмов правового регулирования общественных отношений.

Поскольку консолидация осуществляется на уровне источников права одной и той же юридической силы, одинаковой юридической значимости и одного и того же юридического веса, то унификация в национальном праве возможна в основном посредством объединения нормативных правовых актов и реже - путём объединения договоров нормативного содержания. Основными сферами использования консолидации в целях унификации права являются ведомственные нормативные правовые акты, акты местных органов управления и самоуправления и локальные нормативные акты, поскольку на уровне именно этих видов источников права особенно заметны ненужный параллелизм правового регулирования, дублирование норм права и неуправляемый рост числа нормативных правовых актов.

В национальном белорусском праве наблюдается переход от отраслевой к комплексной кодификации, которая открывает благоприятные горизонты для унификации механизмов правового регулирования в сферах публичного и частного права - унификации процессуальных норм права, норм и правовых механизмов информационного и природоохранительного права и т. д. Если отраслевая кодификация, как правило, ведёт к появлению качественно новых норм права и механизмов правового регулирования, которые приходят на смену ранее действовавшим нормам и механизмам и полностью заменяют их [3, с. 326], то комплексная кодификация ведёт к распространению уже имеющихся норм права и правовых механизмов на те общественные отношения, которые ранее регулировались другими нормами права, с помощью иных механизмов правового регулирования, и сопровождается частичной заменой одних норм и механизмов другими.

В ближайшее время предлагается сконцентрировать внимание на кодификации основных институтов национального публичного права - институтов правотворческой деятельности, интерпретации и систематизации законодательства, юридической техники и т. д. путём издания кодекса об источниках права и кодекса о юридической технике. Создание единой государственной системы правовой информации и информатизация правотворческой деятельности создают благоприятные условия для более широкого использования кодификации для унификации правового регулирования в данных и иных институтах национального права.

Список использованных источников

1. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. - М.: Формула права, 2006. - 558 с.

2. *Ольчанка, М.У.* Актуальным проблемы систематизации белорусского законодательства / М.У. Сшычанка // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта Імя Яша Купалы. - Сер. 4. - Правазнаўства. - 2011. - № 1. - С. 22-29.

3. *Кабрыяк, Реми.* Кодификации / Реми Кабрыяк; пер. с фр. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2007. - 476 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Скоробогатов А.В., Казанский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор; Белоус У.А., Казанский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Согласно Конституции РФ, гарантированность прав человека рассматривается как неотъемлемая функция современного демократического государства (каковым является Россия (ст. 1)), что позволяет гражданам беспрепятственно реализовывать свои права и нести ответственность за невыполнение обязанностей [3, с. 4].

Процесс защиты прав человека складывается не только из формирования, узаконивания, реализации на практике, и в случае необходимости защиты элементов правосубъектности, но и из прямого и косвенного взаимодействия субъектов права, которыми являются не только непосредственно индивиды, чьи права проходят все стадии формирования и реализации, а также и компетентные органы, чья деятельность направлена на их создание, формирование и контроль за реализацией [4].

Такого рода процесс, наиболее полно, можно раскрыть в рамках механизма правового регулирования, включающего в себя пять стадий. На каждой стадии подразумевается деятельность соответствующих субъектов права, формы их взаимодействия, а также, через процесс закрепления, обеспечение индивида правами и непосредственный контроль за их выполнением, отчасти, происходит образование правового статуса личности [6].

На первой стадии происходит формирование общих правил поведения (нормы права) - своеобразной модели, функционирование которой направлено на удовлетворение социальных и индивидуальных интересов, обеспечение правомерного поведения индивида, правопорядка и режима законности. Вторая стадия способствует возникновению условий, при осуществлении которых реализуются общие программы поведения. Таким образом, можно предположить, что первых две стадии обуславливаются деятельностью, в частности, Президента, Президентского совета по правам человека и Федерального Собрания.

В рамках третьей стадии устанавливаются конкретные юридические связи с последующим разделением субъектов на управомоченных и обязанных. В рамках данной стадии возможно обращение индивида в компетентные органы, (социальные службы, правоохранительные органы, и т. д.), отвечающие за приме-